

— Драки между парнями — дело обычное, но если кто-то действует от вашего имени, чтобы доставить мне неприятности, это меня беспокоит. Во-первых, я не испытываю к вам чувств... — Е Юйфань, не обращая внимания на выражение лица Тан Чжэнь, выпалил всё одним махом. — Во-вторых, даже если вы испытываете ко мне симпатию, это, вероятно, неуместно.

Тан Чжэнь пропустила первый вопрос и сразу спросила:

— Почему неуместно?

— Наша жизнь слишком разная, — Е Юйфань не мог сказать, что слышал слухи о Тан Чжэнь, хотя это тоже было одной из причин. — К тому же у меня уже есть человек, который мне нравится. У меня нет лишних мыслей для вас, и если вы продолжите настаивать, это может принести вам только боль.

Что касается человека, который ему нравился, Е Юйфань думал о Ли Шихань, ведь она была его «первой любовью». Но он колебался, и в этот момент в его голове внезапно возник образ Цзян Бина, заполнив всё пространство — его нахальная улыбка, узнаваемый голос, глупое высокомерие... и непредсказуемая физическая реакция, которую он испытал год назад, когда они дурачились.

Но как бы то ни было, этот «человек, который ему нравился» был всего лишь выдумкой, чтобы Тан Чжэнь отступила. Он думал, что ни одна нормальная девушка не захочет быть третьей лишней.

Когда он снова посмотрел на Тан Чжэнь, она стояла в неловком молчании, не зная, как реагировать. Наверное, мало кто из парней так прямо ставил бы её в неловкое положение, особенно после того, как она публично заявила, что собирается завоевать Е Юйфаня.

Разве этот симпатичный парень не должен был поддаться её нежному взгляду?

Тан Чжэнь вспомнила слова отца: если в жизни человека не хватает одного из трёх — материального, духовного или любви, — это делает его личность неполной, порождая сильное чувство собственного достоинства или неполноценности. Это их слабость.

Если найти эту слабость, то легко завладеть их сердцем.

Бедные студенты мечтают о внимании богатой наследницы, чтобы взлететь вверх — такие фантазии существовали с древних времён. Тан Чжэнь думала, что для Е Юйфаня она была именно такой.

Но почему он мог так спокойно отвергать её, излучая такую уверенность, что у неё не было шансов на ответный удар?

Это игра на отдаление?

Если бы Е Юйфань узнал, что его снова заподозрили в «игре на отдаление», он бы, наверное, был в шоке. Но сейчас он чувствовал, что избавился от большой проблемы, и был полон облегчения.

Кэ Цзин, подперев подбородок, с лёгкой улыбкой посмотрел на Е Юйфаня, а тот показал ему знак «ОК», давая понять, что всё прошло хорошо. Он не заметил, как в глазах Тан Чжэнь, вернувшейся к Фан И, мелькнули упрямство и недовольство.

А Гуань Хунцзэ, прислонившись к винтовой лестнице с чашкой кофе в руке, наблюдал за всем этим с полуприкрытыми глазами.

Небрежный Го Чжэкай подошёл к Е Юйфаню, чтобы обсудить планы на «весеннюю поездку». Ограничения Хэ Юэси в финансах уже достали его, и он хотел узнать, как Е Юйфань планирует решить вопрос с жильём.

Хотя они и не были богачами, но жизнь Е Юйфаня и Кэ Цзина казалась ему более комфортной!

Е Юйфань действительно ещё не думал о жилье и спросил у Кэ Цзина:

— Мы будем жить вместе?

Кэ Цзин равнодушно ответил:

— Как угодно.

Е Юйфань задумался, нахмурившись:

— У тебя, наверное, ещё нет денег на поездку? Дай мне точный ответ, я не хочу бронировать номер и потом платить за него в одиночку.

Кэ Цзин смущённо махнул рукой:

— Я тебя не подведу.

Е Юйфань с сомнением посмотрел на него, но ничего не мог поделать и, повернувшись к Го Чжэкаю, сказал:

— Мы с Кэ Цзином будем жить вместе. А вы?

Го Чжэкай, чуть не плача, пожаловался:

— Мы с Юэси тоже, но он, чтобы сэкономить, хочет заказать кровать в хостеле шириной всего в метр тридцать... Мы будем спать вдвоём на одной кровати!

Е Юйфань: ...

Кэ Цзин с интересом спросил:

— Сколько это стоит?

Го Чжэкай ответил:

— Восемнадцать буро за ночь.

Е Юйфань быстро посчитал — сто восемьдесят юаней за кровать, и его глаза расширились:

— Так дорого!

Хэ Юэси подошёл ближе:

— Это ещё дёшево! Кровать на метр пятьдесят стоит двадцать пять буро! — И, посмотрев на Го Чжэкаю, добавил:

— Мы не толстые, метр тридцати нам хватит!

Кэ Цзин спросил у Е Юйфаня:

— Может, и мы возьмём такую?

Е Юйфань задумчиво почесал подбородок:

— Можно подумать.

Го Чжэкай: ... Почему эти слова, сказанные ими, звучали так странно?

Несколько человек, стоявших неподалёку, услышав их разговор, не могли сдержать улыбки. Бай Цин с сожалением посмотрела на Гуань Хунцзэ, словно говоря: «Господин Гуань, помогите им!»

Гуань Хунцзэ подошёл к ним, и Хэ Юэси естественно освободил для него место.

Гуань Хунцзэ кивнул и сел рядом с Е Юйфанем, сказав:

— Я позабочусь о жилье для всех на время поездки.

Все четверо замерли. Го Чжэкай первым пришёл в себя и с энтузиазмом спросил:

— Вы заплатите за нас?

Хэ Юэси: ...

Люди в этом возрасте часто обладают самым сильным чувством собственного достоинства. Хотя они, как спонсируемые студенты, могли просить Гуань Хунцзэ о дополнительных расходах, Хэ Юэси всё же хотел, чтобы их отношения были равными, без груза денег и материальных ценностей. В этот момент они были просто одноклассниками или друзьями.

Поэтому, когда Го Чжэкай так быстро задал этот вопрос, Хэ Юэси почувствовал, что его «соратник» опустил их на более низкий уровень! Казалось, они обсуждали это только для того, чтобы привлечь внимание Гуань Хунцзэ, и, как только он заговорил, Го Чжэкай сразу же воспользовался ситуацией...

Хэ Юэси с сожалением посмотрел на Е Юйфаня, который, сжавшись, отказался:

— Нет, не надо.

На самом деле ему было не по себе не столько из-за предложения Гуань Хунцзэ, сколько из-за того, что он сел рядом. Они были ближе, чем когда пожимали руки в ресторане!

— Мы друзья, не стоит так стесняться...

Гуань Хунцзэ хотел сказать, что нет разницы, заказать одну комнату или две, но, повернув голову, он заметил, как дрожат ресницы Е Юйфаня — он нервничал.

...Странно, неужели на нём висит табличка «опасный»?

Гуань Хунцзэ замолчал, с интересом наблюдая за реакцией Е Юйфаня.

Но следующий человек, кто заговорил, был Кэ Цзин:

— Хорошо, раз ты так сказал, тогда спасибо!

Е Юйфань: ...

Слова благодарности звучали из уст Кэ Цзина, но его выражение лица оставалось таким же равнодушным, как будто предложение Гуань Хунцзэ было таким же простым, как покупка яичного блинчика.

— Хорошо, — Гуань Хунцзэ легко согласился, тем самым решив вопрос.

Е Юйфань молча сидел на диване, чувствуя лёгкое раздражение.

Он знал, что, как только они начнут общаться, между ними возникнут связи.

Он старался избегать любой помощи от Гуань Хунцзэ, боясь, что даже малейшая капля поддержки превратится в долг, который будет трудно вернуть, и это смешает его разум и суждения, переписывая прошлое. Но иногда вещи выходят из-под контроля.

Ладно! Сейчас у него не было времени на грусть!

Гуань Хунцзэ и Кэ Цзин болтали рядом, а Е Юйфань, воспользовавшись моментом, когда внимание было не на нём, набрался смелости и подвинулся ближе к Гуань Хунцзэ — расстояние между ними сократилось до сантиметра!

...Это было опаснее, чем ходьба по канату! Е Юйфань посмеялся над собой, незаметно протянул руку и коснулся Гуань Хунцзэ...?

Он не знал, куда именно он прикоснулся, но через одежду он ничего не почувствовал!

С одной стороны, его сердце билось как барабан, с другой — нервы были на пределе. Е Юйфань задавался вопросом: почему нет реакции? Может, нельзя через одежду?

Ответа на вопрос ещё не было, но смелость уже достигла предела! Если бы он сделал что-то более явное, это могло бы привлечь внимание... Нет, нужно было искать другой момент!

Е Юйфань с сожалением собирался убрать руку, но в этот момент Гуань Хунцзэ изменил позу и наклонился в его сторону!

— Ты тоже в пятом классе? — В разговор внезапно вступил другой молодой человек. Это был Фу Тинсинь.

<http://bllate.org/book/16335/1475211>